

Это был первый раз, когда атмосфера между ними была настолько гармоничной. Было очевидно, что оба получают от этого удовольствие. Что же до остальных, видя, как они переговариваются и смеются, те не могли удержаться от сплетен. Однако было ясно, что те всё предусмотрели: от начала и до конца они сохраняли дистанцию в полметра, и даже если и ходили какие-то слухи, было понятно, что это лишь досужие вымыслы скучающих людей.

Они стояли у стены, уступая дорогу другим студентам, как вдруг к ним подошел худощавый парень. Его школьная форма была явно велика, а растрепанные пряди волос падали на лицо, наполовину закрывая толстые очки.

Этот вид напомнил Цинь Цзысю Шэнь Юаня, каким тот был раньше. Впрочем, этот человек выглядел куда менее изломанным — просто какой-то нескладный, ничем не примечательный зубрила.

Когда он проходил мимо Цинь Цзысю, тот отчетливо ощутил толчок в плечо и исходящую от парня волну неприязни.

Это озадачило Цинь Цзысю. Они ведь виделись впервые, верно? Да и он не припоминал, чтобы делал что-то, что могло бы вызвать у кого-то неприязнь.

Пока он настороженно смотрел ему вслед, парень, не сказав ни слова, просто прошел мимо. Цинь Цзысю невольно обернулся, с недоумением глядя на его худую спину.

— Что такое? — Сюэ Инъин заметила перемену в его настроении и повернулась к нему.

— Ничего... — Цинь Цзысю покачал головой, не став ничего объяснять.

Когда они отошли подальше, парень остановился и обернулся, глядя им вслед. Он снял очки, открыв остальную часть лица.

Надо признать, это было невероятно красивое лицо. Изысканные черты, в которых невозможно было угадать пол, отдавали некоторой женственностью, но при этом в нем не было ни капли кокетства — скорее, застывшее, лишённое всякого выражения лицо, веющее мертвенным холодом.

Его безжизненные глаза неотрывно следили за спиной Сюэ Инъин. Он приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но в итоге промолчал и быстрым шагом удалился.

Следивший за Цинь Цзысю Шэнь Юань вышел из тени. Нахмурившись, он посмотрел на спину парня и, немного поколебавшись, решил пойти следом: он обязан был устранить любую угрозу для Цинь Цзысю.

— Перестань следить.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как его обнаружили. Странно, но у этого холодного парня оказался тонкий девичий голос.

Шэнь Юань не стал прятаться и вышел.

— Что, не следишь за своей зазнобой? Так быстро надоел мужчина, что ищешь запасной вариант?

Стоило ему открыть рот, как сразу стало понятно, что он мастер скрытых подколов. Эта девушка с абсолютно равнодушным видом выдавала такие колкости, что это выглядело пугающе гармонично.

— Почему ты к нему приближаешься?

Шэнь Юань не был дураком и прекрасно видел враждебность, которую она питала к Цинь Цзысю.

— Ха, боишься, что с твоим возлюбленным что-то случится? Просто меня раздражает, что он слишком близко подобрался к моей госпоже. Не бойся, твоего ненаглядного я не трону. К тому же... этот человек мне не по зубам.

Парень пожал плечами, и в нем наконец-то промелькнула искра жизни.

— Ненаглядного? — Шэнь Юань замер, услышав это слово.

— Ну что?

Девушка, увидев, как он опешил, впервые выразила искреннее изумление.

Шэнь Юань немного постоял в замешательстве, но быстро взял себя в руки. Он не стал мучиться из-за своей ориентации, лишь пожалел, что из-за позднего осознания своих чувств и отсутствия опыта в отношениях позволил Цинь Цзысю и Сюэ Инъин так сблизиться.

— Почему ты называешь Сюэ Инъин госпожой? Ты... любишь ее?

Шэнь Юань, внезапно что-то осознав, многозначительно посмотрел на девушку.

— Ха, как такое возможно... Разве я... достоин своей госпожи?

Девушка пропустила мимо ушей его вопрос, ее глаза на миг потускнели, она горько усмехнулась и, не оглядываясь, ушла.

Шэнь Юань немного постоял в задумчивости, а затем тоже пошел прочь. Он решил, что нет ничего важнее, чем слежка за Цинь Цзысю.

В это время самого Цинь Цзысю окружили друзья-военные, засыпая его расспросами.

— Слушай, Цинь Шэнь, ты же уже на четвертом курсе, у тебя хоть раз была девушка?

— Ну хватит уже подкалывать меня, — Цинь Цзысю отклонил предложенное пиво и с обреченным видом выслушивал допрос.

— Да ладно, Цинь-шао, ты чего? — Шань Ли сделал большой глоток пива. — Ты богат, хорош собой, как вышло, что у тебя до сих пор не было ни одной девушки? Скажи мне...

Глядя на то, как Шань Ли подмигивает, Цинь Цзысю почувствовал недоброе.

— Ты что, гей?

— Кхм-кхм!

Цинь Цзысю поперхнулся напитком, закашлялся, его лицо залилось краской.

— Неужели правда? Такая реакция... — Шань Ли поспешил похлопать его по спине. — Ты что, реально?

— Ты о чем вообще? — Цинь Цзысю оттолкнул его руку, выровнял дыхание и поспешил возразить: — У меня просто есть невеста, с которой нас обручили еще в детстве.

В конце концов, когда появится Ци Синьли, все равно ничего не скроешь, так что лучше сразу признаться.

— Ого, ну ты даешь! Понятно. И что за девица? Семья небось знатная?

— Ци Синьли.

— Неплохо. Богатая наследница, под стать тебе. Только тон у тебя какой-то сухой, не очень доволен?

— Мы почти не видимся, какая тут может быть любовь?

Цинь Цзысю ответил равнодушно. В любом случае, ради главной героини ему придется от

всего этого отказаться, так что о каких чувствах может идти речь? Хорошо, если при встрече не будет неловко.

— Понятно, знаю я вас, молодых господ из влиятельных семей. В делах сердечных вы часто не хозяева своей судьбе, — Шань Ли пожал плечами, показывая, что понимает.

— Раз уж столько расспросил меня, а что насчет тебя?

— Меня? Ха, да что обо мне говорить. Столько лет прошло, а сердце так ни разу и не екнуло.

— Ну, мы квиты.

— Кто это мы квиты? — Шань Ли с досадой и легким презрением покосился на Цинь Цзысю. — На тебя стоит кому-то взглянуть, как они уже придумывают способы тебя соблазнить, а на меня с самого начала никто внимания не обращает!

— Не принижай себя, ты тоже весьма недурен.

— Куда уж мне до тебя, господин Цинь.

— Естественно.

— ...

Шань Ли показалось, что за те несколько лет, что они не виделись, этот парень стал куда наглее. Но в следующую секунду Цинь Цзысю, как ни в чем не бывало, элегантно сделал глоток напитка, сохраняя подобающий его статусу вид.

Хотя сам Цинь Цзысю понятия не имел, что именно в том, как он тянет напиток через соломинку, выглядело элегантно — видимо, гены автора или оригинального владельца тела были слишком сильны.

Шань Ли, сделав несколько глотков пива, захмелел. У него была плохая голова, но он все равно не мог удержаться.

Цинь Цзысю уложил его на кровать и только собрался подогреть молока, чтобы помочь тому протрезветь, как в дверь постучали.

На пороге стоял хмурый инструктор, который, казалось, был в хороших отношениях с Шань Ли. Его взгляд, устремленный на Цинь Цзысю, был полон враждебности.

Цинь Цзысю подумал: неужели у меня сейчас черная полоса и я всех раздражаю?

— Где Шань Ли? — голос гостя был хриплым, словно он с трудом сдерживал эмоции.

— Напился, спит на кровати.

Цинь Цзысю, хотя и был удивлен таким недружелюбным отношением, ответил на вопрос.

— Ты ведь ничего с ним не сделал?

— Что? — Цинь Цзысю не сразу понял, о чем речь.

Увидев его непонимание, инструктор, казалось, немного успокоился. Он шагнул в комнату и, прежде чем Цинь Цзысю успел осознать происходящее, вытолкнул его за дверь. Раздался громкий хлопок, и дверь захлопнулась, а затем отчетливо послышался щелчок замка.

Что за черт?

— 001, ты не знаешь, что с этим человеком не так?

Цинь Цзысю, не знакомый с подобными вещами, так и не понял, что связывает этих двоих.

— Мужская дружба.

— ?

Хотя сомнения остались, Цинь Цзысю не нашел другого объяснения и решил поверить.

Носитель слишком прямолинеен, не знаю, хорошо это или плохо.

Не зная, куда податься, Цинь Цзысю вернулся в свою комнату и обнаружил у порога бутылку молока с наклеенным стикером. На нем размашистым, уверенным почерком было написано: Старшему товарищу Цинь.

Сразу было видно, что писал не женской рукой.

Анонимное молоко выглядело подозрительно — кто знает, что туда могли подмешать. Поэтому он отклеил стикер, выбросил его в мусорный бак в коридоре и вошел в комнату.

Через три минуты в коридоре послышались тихие шаги. Кто-то остановился у его двери, постоял довольно долго и ушел. Цинь Цзысю, который в это время спал, ничего не услышал.

Проснувшись днем, Цинь Цзысю чувствовал себя бодрым и отдохнувшим — вся усталость от ранних подъемов как рукой сняла.

Он только собрался выйти в магазин, как у двери снова обнаружил белый пластиковый пакет, а в нем — печенье и чипсы.

— 001, что происходит?

У Цинь Цзысю побежали мурашки по коже, он почувствовал странный страх.

— Не паникуй, может, это твои фанаты.

001 решил успокоить своего подопечного: если тот сойдет с ума от страха, ему же хуже будет.

— Это ненормально...

— Может быть...

— По логике вещей, если у оригинала такая высокая популярность, почему только сейчас фанаты начали присылать гостинцы?

— ...

— 001, кстати, ты можешь проверить, нет ли там яда?

— Нет.

— Хотя в чем-то от тебя есть польза.

Руководствуясь принципом дареному коню в зубы не смотрят, он забрал пакет с закусками в комнату, решив устроить себе долгожданный вечер безделья.

Включил телевизор, развалился на диване, открыл колу, взял пачку чипсов с лаймом и стал смотреть новости.

У него были привычки домоседа, но как человек, построивший бизнес с нуля, он предпочитал следить за новостями, чтобы не терять связь с реальностью.

Доев чипсы, Цинь Цзысю вытер руки, включил компьютер и зашел на биржу.

Фондовый рынок в этом мире немного отличался от реального, но, будучи в Китае, где сосредоточено множество мировых миллиардеров, он был не так уж плох, хотя и не вызывал особого оптимизма.

У самого Цинь Цзысю не было опыта игры на бирже, но у него был козырь в рукаве. Первая половина романа была посвящена школьной любви, а во второй, после выпуска, описывалась деловая война. Хотя описания были нелепыми, там упоминались несколько перспективных компаний.

Он осторожно избегал компаний, которые в будущем должны были попасть под управление главного героя. Он не хотел лишних проблем — кто знает, как герой потом расправится с ним, когда будет скупать акции. Ему вполне хватало роли отвергнутого соперника, который бессовестно навязывается.

Стоит помнить, что хотя героиня его и выставила за дверь, он не может просто так отказаться от своей сюжетной линии.

001: Если слишком сильно изменишь характер персонажа, можешь попрощаться с мозгами.

Цинь Цзысю: Понял, шеф, понял.

Хотя Цинь Цзысю не был наивным простаком, это тело было слишком мягким. Несмотря на знатное происхождение, его слишком сильно оберегали, и он почти не сталкивался с жестокостью жизни, пока позже главный герой не заставил его прочувствовать ее сполна.

У такого человека тоже были амбиции, он мечтал своим трудом построить карьеру, но главный герой шаг за шагом ломал его гордость. По правде говоря, Цинь Шэнь, кроме роли запасного варианта для героини, ничего плохого герою не сделал, но из-за приступов ревности того, у кого явно не все было в порядке с психикой, его жизнь была разрушена.

Надеюсь, в этом мире я смогу прожить лучше.

Найдя небольшую компанию, занимающуюся онлайн-играми, которая в будущем должна была прославиться, Цинь Цзысю без колебаний начал скупать выбрасываемые на рынок акции, собрав в итоге около двадцати процентов.

А в это время в маленькой компании группа руководителей была в отчаянии. У них была отличная концепция игры, они хотели сделать все как надо, но разработка крупного проекта — графика, звук, озвучка — требовала огромных денег. Гендиректор рискнул всем, свернув остальные разработки, чтобы сосредоточиться на этом проекте, но в итоге им не хватило средств и технологий.

Год работы грозил пойти прахом. Акционеры, видя, что прибыли нет, начали массово распродавать доли, чтобы хоть что-то спасти.

Так эта компания, ставшая известной благодаря нескольким удачным мини-играм, столкнулась с первым кризисом.

По правде говоря, решение поставить все на карту было глупым, но им повезло: нашелся инвестор, который поверил в проект и настоял на том, чтобы его доделали. После выпуска игра «выстрелила», компания начала расти, и после нескольких качественных продолжений и новых идей она заняла лидирующие позиции в стране, а позже начала сотрудничать с компанией главного героя.

Цинь Цзысю, изучив весь роман, так и не нашел имени того инвестора, значит, это был просто проходной персонаж, и он вполне мог занять его место.

После недолгого обсуждения все было улажено, некоторые даже согласились продать акции со скидкой. Оставалось только подписать договор о передаче прав.

Цинь Цзысю, обеспечивший себе путь к отступлению, почувствовал, как камень свалился с души.

Хотя ему не терпелось поехать в компанию, он все еще был на военных сборах и не мог уйти. К счастью, тот инструктор должен был вернуться через два дня, и он наверняка поможет ему отвлечь внимание.

На следующий день Цинь Цзысю, как обычно, рано встал. Вместе с другими инструкторами он вышел на площадку, и почти одновременно раздались свистки.

Из общежитий донесся шум, многие в спешке выбегали наружу. Цинь Цзысю смотрел на этот хаос, не зная, что и сказать.

— Быстрее! Выстраивайтесь по вчерашним группам, три класса в ряд: художественный — слева, компьютерный — посередине, архитектурный — справа. У вас одна минута!

Увидев, что собралась уже половина, Цинь Цзысю заметил, что Шань Ли уже начал строить свой отряд, и поспешил последовать его примеру — лучше уж неуклюже подражать, чем просто стоять столбом.

А у Шэнь Юаня возникли непредвиденные обстоятельства. Он встал рано, предвкушая встречу с Цинь Цзысю в форме, но его сожители его подвели.

— Четвертый, какого черта ты нас не разбудил?! Мы попали!

— Третий, чего орешь? Быстрее одевайся, опоздаем!

— Да плевать! Опоздаем так опоздаем, не верю, что этот инструктор посмеет нам что-то сделать.

— А если посмеет? У него деньги и власть, думаешь, не справится?

— Эй, Четвертый, ты куда?! Говорю тебе, одна комната — одна команда, не смей идти первым, понял?!

— Одевайтесь быстрее!

В хаосе общежития только Шэнь Юань был готов. Он хотел уйти один, но его заблокировала кучка бездельников.

— Умирать, так вместе! Не думай, что сможешь улизнуть!

— Вот именно!

Эти люди никогда не думали о нем, когда все было хорошо, а как только натворили дел, сразу решили потянуть его на дно.

Шэнь Юань помрачнел. Он хотел прорваться силой, но это школа, к тому же военные сборы, за драку по головке не погладят. А эти придурки вцепились в него, блокируя дверь и одеваясь, и он мог лишь беспомощно смотреть, как уходит время.

Если бы дело дошло до драки, он бы не проиграл, но не хотел, чтобы Цинь Цзысю узнал, что он распускает руки.

Провозившись три минуты, они наконец выбежали на улицу и прибежали к отряду Цинь Цзысю.

— Стоять! Вы опоздали на три минуты! — прикрикнул Цинь Цзысю на одного из студентов, пытавшегося проскочить в строй. Он увидел, что главный герой опустил голову, не смея смотреть ему в глаза — то ли от вины, то ли от чего еще.

— Остальные — смирно, вольно! А вы четверо, объяснитесь, почему опоздали?

Цинь Цзысю решил, что, хоть он и самозванец, авторитет поддерживать надо. Он выпрямился и пронзительным взглядом окинул всех четверых.

— Буди... будильник сломался, — самый дерзкий, Третий, почесал затылок. Неизвестно, откуда в нем взялась такая уверенность, он выпрямил спину, пытаясь смотреть Цинь Цзысю прямо в глаза, но из-за разницы в росте это выглядело жалко. Цинь Цзысю прокрутил в голове сюжет, но не вспомнил ничего примечательного об этом парне — видимо, просто массовка.

— У вас в комнате только один будильник? И вы все проспали? — Цинь Цзысю приподнял бровь, конечно же, не веря. Главный герой в книге был примерным парнем, вставал в пять тридцать без всяких будильников — привычка, выработанная с детства. Похоже, его просто подставили.

— ...Будильник, все будильники сломались.

На самом деле они вытащили батарейки из будильников для пульта от кондиционера и забыли вставить обратно. Конечно, они не прозвенели.

Глядя на их виноватые лица и на опустившего голову героя, Цинь Цзысю понимал, насколько тот упрям. В начале пути он терпел невзгоды, не произнося ни слова. Цинь Цзысю хотел завоевать его доверие, но не собирался покрывать их перед всеми — это только еще больше испортило бы и без того пошатнувшийся имидж героя.

— Ладно. Но опоздание есть опоздание. Вы четверо — на круг, по пять кругов каждому. Как закончите — вернетесь в строй.

— Не буду я... — Третий хотел было возмутиться, но стоило Цинь Цзысю бросить на него предупреждающий взгляд, как он вздрогнул. Однако, решив, что это слишком унижительно, он гордо вскинул голову и громко фыркнул, всем видом показывая: ну и что ты мне сделаешь?

Цинь Цзысю терпеть не мог таких самонадеянных детишек. Он уже много лет не был так зол — последний раз это случилось, когда в его студии завелся предатель, из-за которого год работы пошел насмарку.

— Вы трое — бегите первыми.

Цинь Цзысю посмотрел на остальных троих. Они явно не были настроены так враждебно, и в их глазах читалось раскаяние — в отличие от главного героя, который все еще стоял, опустив голову, и чьи чувства невозможно было прочесть.

Трое ответили согласием и побежали.

<http://bllate.org/book/21613/2229430>